

Вэнь Сяолю бросил косой взгляд на Юнь Ци и с любопытством спросил:

— Неужели ты заинтересовалась этим девятиголовым демоном?

Не дожидаясь ответа, он со вздохом покачал головой:

— Хоть он и не так холоден и бессердечен, как о нем болтают, но положение у него особое, да и за спиной — остатки армии Чэньжун, чья участь незавидна... Впрочем, внешне Сяню действительно не обделен, неудивительно, что вы, юные девы, теряете голову. Но послушай моего совета: он — не лучшая партия для тебя!

Юнь Ци, которая с интересом слушала, внезапно осознала, что Вэнь Сяолю, начавший так искренне ее отговаривать, явно неверно истолковал её любопытство.

— Шестой брат, ты не так понял! У меня есть к нему важное дело, а о его нраве я спрашиваю попутно. Скажи, как ты обычно связываешься с Сяню?

Сяолю понимающе кивнул и смущенно ответил:

— Сяню появляется и исчезает, словно призрак. Обычно он присылает свою ездовую птицу за лекарствами, так что я и сам не знаю, как с ним связаться.

Юнь Ци подперла подбородок, погрузившись в раздумья. Раз так, придется прибегнуть к нестандартным методам.

— Раз уж госпожа А-Ци собирается задержаться в Хуэйчуньтане, лучше тебе пока поправить здоровье, — Вэнь Сяолю заметил, что наряды и манеры Юнь Ци совсем не похожи на обычных представителей божественного рода, но проявил такт и не стал расспрашивать.

В городке Циншуй кого только не встретишь, здесь переплелись интересы самых разных сил. Он привык к крови и распрям и не желал в них ввязываться. Однако к Юнь Ци, с которой они познакомились совсем недавно, он проникся симпатией, поэтому не удержался и добавил:

— Слава Сяню гремит повсюду, его духовная сила и ум — одни из лучших в Великой Пустоши. Не вздумай его разозлить.

Юнь Ци тихо рассмеялась:

— Не беспокойся, Шестой брат, я всего лишь пациентка, ищущая исцеления. С чего бы мне конфликтовать с такой важной персоной?

Прошло полмесяца. В Хуэйчуньтане царил оживление: все собрались вместе за ужином. Сегодня Мацзы вернулся домой вместе с Чуньтао, и Юнь Ци даже вызвалась помочь на кухне, приготовив несколько блюд.

Лао Му радостно улыбался:

— Госпожа А-Ци — наш гость, как же можно позволить вам самой хлопотать?

Поначалу Лао Му чувствовал себя неловко, когда такая изысканная и красивая девушка поселилась под одной крышей с ними. Ему казалось, что их Хуэйчуньтан слишком прост и обветшал, и такая благородная барышня здесь долго не задержится. Кто бы мог подумать, что у девушки окажется на редкость покладистый характер: она не только не кичилась своим положением и не гнушалась их скромным обществом, но и быстро стала своей.

— Госпожа А-Ци не только готовит вкусно и красавица, так еще и в прошлый раз, когда я перепутал рецепт лекарства, именно она меня поправила, — нахваливал ее Чуаньцзы, уплетая еду за обе щеки.

Юнь Ци в ответ на похвалу лишь вежливо улыбалась:

— Я бесконечно благодарна Шестому брату и всем вам за то, что позволили мне остаться. Это сущая мелочь.

Вэнь Сяолю довольно поддакнул:

— С тех пор как у нас появились Шици и А-Ци, у меня стало куда больше свободного времени.

Е Шици сидел рядом с ним, и его взгляд, устремленный на Сяолю, по-прежнему оставался мягким. Мацзы положил Чуньтао кусочек еды и, обернувшись, подколот Сяолю:

— Да брось, Шестой брат, ты и раньше при любой возможности отлынивал от работы.

— Эй, Мацзы, женился и теперь решил поучать своего Шестого брата, да?

За столом вся большая семья шутила и смеялась. Юнь Ци на мгновение замерла. Она редко видела настолько живых и искренних людей. В детстве в ее доме царили строгие правила, каждый шаг был расписан, и времени на вольности почти не оставалось. А позже, живя в горах, она видела лишь учителя, и только с приходом Ниншуань и Цинхэ стало немного веселее. За эти полмесяца в маленьком Хуэйчуньтане она неожиданно для себя привязалась к этому теплу, похожему на семейное.

После ужина Шици, Мацзы и остальные занялись уборкой посуды, а Юнь Ци осталась во дворе, болтая с Сяолю.

— Шестой брат, как ты оказался в городке Циншуй?

Вэнь Сяолю считал звезды на небе, в глубине его глаз промелькнула боль, но он быстро ее скрыл:

— В детстве я скитался по Великой Пустоши, немало натерпелся. Встреча с Лао Му и остальными здесь — должно быть, судьба. Жаль только, что Лао Му — представитель низшего божественного рода, а Мацзы и Чуаньцзы — обычные люди. Жизнь их коротка, и кто знает, сколько еще продлятся эти дни.

Юнь Ци с недоумением спросила:

— Если расставание неизбежно, не станут ли эти короткие моменты близости лишь болью в будущих воспоминаниях?

— Кто знает, что будет потом? По крайней мере, сейчас я нашел временный приют и компанию. Этого достаточно.

Сяолю закончил говорить, посмотрел в сторону дома, где хлопотал Шици, и добавил:

— Что уж говорить о Лао Му, Мацзы и Чуаньцзы, ведь ты и Шици тоже рано или поздно уйдете, верно?

Атмосфера, ставшая было печальной, заставила мысли Юнь Ци унести далеко прочь. С Сяню сейчас даже контакта не наладить, так, чего доброго, придется вместе с Сяолю доживать свой век в этом городке.

— Чириканье! — в самый подходящий момент раздался звонкий птичий крик.

Маленький, пухлый, как шарик, белый орел захлопал крыльями и приземлился прямо перед ними.

— Это?.. — Юнь Ци инстинктивно потянулась, чтобы погладить создание.

Вэнь Сяолю поспешно остановил ее и прошептал:

— Это ездовая птица Сяню, золотоголовый орел. Характер у него такой же скверный, как у хозяина. Не дай себя обмануть его милой внешностью.

Юнь Ци видела ту птицу — она была огромной и свирепой, и связать ее с этим крохой было невозможно. Видимо, услышав, как Сяолю говорит гадости о нем и его хозяине, белый орел угрожающе покружил над ним, хлопая крыльями.

— Ладно-ладно, господин Орел, яд, который просил твой хозяин, уже готов, сейчас отдам.

Сяолю зашел в дом, взял маленький фарфоровый пузырек и заботливо прикрепил его к пухлому тельцу птицы — делал он это весьма умело.

Ездовая птица Сянлю? Юнь Ци оглядела малыша и попыталась заговорить с ним:

— Можешь передать сообщение своему хозяину?

Орел лишь пару раз чирикнул, явно не желая общаться. Юнь Ци слегка подняла руку, и на ее ладони появился маленький зеленый флакончик.

— Это редкий эликсир, невероятно полезный для совершенствования демонических зверей, которые еще не приняли человеческий облик. Передай ему мои слова, и я подарю его тебе. Как тебе?

Глаза-бусинки орла блеснули, но он все еще настороженно смотрел на Юнь Ци.

— Не бойся, у меня нет дурных намерений по отношению к твоему хозяину, я лишь хочу предложить ему сделку. Завтра в полдень я буду ждать его там же, где мы виделись полмесяца назад.

Орел помедлил, но все же кивнул. Вэнь Сяолю забрал яд, и птица, прихватив флакончик с эликсиром, покачиваясь, взмыла в небо.

Лагерь армии Чэньжун. Сянлю разбирал военные донесения, когда его ездовая птица приземлилась перед ним.

— О? Та самая девушка из божественного рода хочет меня видеть?

Сянлю не изменился в лице, лишь слегка приподнял взгляд. Он взял маленький флакончик с эликсиром, принялся и удивился.

— А эликсир-то неплох. Оставь себе. Что ж, раз уж она прислала подарок, Маоцю, пойдем посмотрим, какую сделку она хочет предложить.

<http://bllate.org/book/21410/2185052>